

Государственное учреждение культуры
«Белгородский государственный центр народного творчества»
Отдел культуры Чернянского района

Традиционная культура Чернянского района

Сборник научных статей

Белгород, 2005

Традиционная культура Чернянского района: Сборник научных статей / Ред.-сост. В.А. Котеля. - Белгород: издание БГЦНТ, 2005. – 32 стр.

Сборник содержит аналитические статьи и материалы по песенному и обрядовому, фольклору, по традиционным инструментам, по традиционному костюму и ремеслам Чернянского района. Фольклорный материал собран сотрудниками БГЦНТ в экспедиции по Чернянскому району, предпринятой 15 – 18 января 1998 года. Обследованы села: Ездочное, Русская Халань, Кузькино, Захарово, Волково, Огибное, хутор Малый.

Сборник может представлять интерес для студентов и преподавателей, исследователей фольклора Белгородчины, всех, кто интересуется традиционной культурой нашего края.

Авторы статей: Анатолий Николаевич Гоналов – начальник отдела культуры Чернянского района; Валентин Анатольевич Котеля – старший научный сотрудник БГЦНТ; Галина Алексеевна Анищенко – старший научный сотрудник БГЦНТ; Алла Ивановна Гальченко – зав. РОМЦ Чернянского района; Ираида Павловна Зотова – старший научный сотрудник БГЦНТ.

**Печатается в соответствии с решением
редакционно-издательского совета**

Из истории района¹

(культурно-историческая справка)

Чернянский район расположен в северо-восточной части Белгородской области. Соседями с северной стороны являются Старооскольский и Губкинский районы, с юго-западной – Новооскольский и Корочанский, на востоке граничит с Красненским районом. Общая площадь территории составляет 1 227,5 кв.км. Население – 34,6 тыс. человек, проживающих в 57 населенных пунктах. Основное население – русские. Административный центр района – поселок городского типа Чернянка с населением 15,6 тыс. человек.

Первое упоминание о Чернянке в исторических документах относится к 1656 году. Предполагается, что свое название Чернянка получила в связи с тем, что была окружена дубовыми лесами, называемыми в народе «червонными». Такие лесные массива – они, кстати, сохранились и до сегодняшнего дня – находятся в западной части района. Первыми поселенцами Чернянки были стрельцы с семьями в количестве 25 человек, которые несли караульную службу, занимались земледелием и скотоводством.

Главной достопримечательностью района является Холковский подземный монастырь с его таинственными пещерами, которые по своему архитектурному решению напоминают знаменитые пещеры Киево-Печерской лавры и являются замечательным памятником истории и архитектуры XVII века. Село Холки, на территории которого находится музей (восстанавливается монастырь как мемориальный музейный комплекс), имеет древнюю и богатую историю. По предположению археологов заселение этой территории началось еще в первом тысячелетии до нашей эры – это было укрепленное поселение первобытных людей, позднее на этом месте появились древнерусские поселения XI – XIII вв. Главное из них – Холковское городище, которое представляло неприступное сооружение, выполненное в лучших традициях древнерусского оборонительного зодчества. Жителями городища были не только древние русичи, но и потомки алано-болгар, которые несли сторожевую службу. Занимались земледелием, рыболовством, мелкими ремеслами, в том числе и ювелирным. Городище было пограничной крепостью Черниговского княжества, сооруженной для защиты юго-восточной окраины Руси от вражеских нападений.

¹ Статья переработана и дополнена, впервые была опубликована в сборнике: Экспедиционная тетрадь № 7 (Традиционная культура Чернянского района). – Белгород: издание БГЦНТ, 1998. – С. 2 – 6.

По предположению ряда историков и археологов с Холками связана одна из героических страниц древнерусской истории походом князя Игоря Святославича против половцев.

Более 800 лет отделяет нас от похода князя Игоря и примерно столько же времени – от написания знаменитого «Слова», но интерес к этим событиям и к самому произведению не угасает. В нашей стране и за рубежом появляются все новые и новые исследования историков, археологов и других ученых, которые проливают свет на «белые пятна» в походе князя Игоря.

А таких «пятен» в старинных летописях и в самом «Слове» немало. И одной из загадок является маршрут, по которому шла дружина Игоря Святославовича. Мнения исследователей разделились, маршруты похода у них получаются разные, нередко взаимоисключающие друг друга. Наиболее убедительной и логичной представляется точка зрения доктора исторических наук, профессора Института археологии АН РФ С.А.Плетневой и некоторых других ученых, которые утверждают, что войско князя Игоря двигалось из Путивля к месту битвы с половцами по территории нынешней Белгородской области. Более того, на основании археологических раскопок С.А.Плетнева доказывает, что именно в Холках князь Игорь сделал двухдневную остановку, чтобы дождаться своего брата – Трубецкого и Курского князя Всеволода, который спешил ему на помощь из Курска. Князь Игорь и Всеволод условились встретиться на Осколе, имели в виду какой-то определенный населенный пункт. Этим пунктом могла быть на Осколе единственная русская крепость – Холок. 4-5 мая Игорь ждал Всеволода у Холок и 7 мая они тронулись по Изюмскому шляху вдоль берега Оскола на юг, к половским кочевьям.

Во второй половине XIX столетия и начале XX века в Чернянке получило развитие мукомольное и маслобойное производство. Помещик П.В. Марков в короткий срок построил на реке Оскол, у меловой горы, вальцовую мельницу в пять этажей, а на западной окраине – маслобойный завод. Мельница и завод были оснащены самыми современными для того времени техникой и оборудованием.

В связи с развитием мукомольного и маслобойного производства большое развитие получают крестьянские кустарные промыслы: сапожный, шубный, промыслы: сапожный, шубный, портняжный; производство колес, повозок и саней, мебели; бондарное и кузнечное ремесла и др. Особо широкое распространение получило ситоткачество – две трети семей, как считают, ткали сито на продажу.

В центре Чернянки и на Ливенке были построены две церкви. Имелись «волоостное управление, 3 школы, несколько кирпичных заводов, 2 богадельни, несколько лавок, 24 ветряные мельницы, 2 бумагопрядильные фабрики, крупорушка, мыловарни, больница и почта.

В центре базарной площади находилось небольшое здание похожее на «лабаз-нардом», в котором протекала вся культурная жизнь молодежи слободы. Большой частью молодежь свой досуг проводила на «досвитках» (поси-

делках) и на перроне железнодорожной станции в часы прохода пассажирских поездов.

После революции 1917 года слобода Чернянка Курской губернии Новооскольского уезда переживала политические, экономические и культурные трудности, связанные с разрухой и гражданской ввязной.

Чернянцы отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Шесть человек удостоены звания Героя Советского Союза.

Уроженцами Чернянки являются такие известные деятели науки и культуры России, как ученый-астрофизик Александр Владимирович Марков; член Союза писателей СССР, писатель Федор Павлович Певнев; Василий Матвеевич Спиваков – руководитель экспериментальной группы специалистов по обеспечению необходимым оборудованием первой дрейфующей станции «Северный полюс»; член Союза художников СССР, живописец-монументалист Петр Кузьмич Бондаренко; Александр Пантелеймонович Котов – ортопед, основатель физического направления в современном протезировании, доктор медицинских наук, академик; искусствовед Н.Р. Кондаков и другие.

В настоящее время культурно-досуговую деятельность с населением ведут в районе 39 клубных и досуговых учреждений, кинотеатр, 3 музыкальные школы и 3 их филиала, Дом народного творчества, централизованная библиотечная система, объединяющая 24 библиотеки с книжным фондом около 300 тыс. экземпляров. Любимым местом отдыха чернянцев в весенне-летний период является парк культуры и отдыха. В 1987 году был открыт районный краеведческий музей.

Преимущество культурных традиций, эффективное использование историко-культурного наследия является приоритетным направлением в деятельности работников культуры района.

Главным в стратегии возрождения народных культурных традиций стало не искусственное вычленение из образа жизни народа его крестьянского быта, народной этики, эстетики, которые влияли на формирование культурных традиций.

В ходе планомерной экспедиционной работы – в ней, как правило, задействованы специалисты разных уровней и жанров: Центра исследования традиционной культуры БГЦНТ, сотрудники РОМЦ, работники сельских учреждений культуры и образования, местные знатоки народных традиций – собираются народные песни, производится описание старинных игр, обрядов, календарных праздников, различных традиционных ремесел. Собранные в экспедициях материалы становятся экспонатами музеев, создаваемых уголков и комнат народной культуры, активно внедряются в жизнь.

В районе идет процесс открытия Домов мастера и ремесел, в которых занимается около 300 детей и подростков. Сегодня без выставки изделий народных умельцев не обходится ни одно значительное районное мероприятие. Стабильно развивается любительское творчество, шести коллективам присвоено почетное звание «Народный».

Особо надо отметить, что все усилия работников культуры, направленные на возрождение народных традиций, не осуществляются без заинтересованного и широкого участия в этой работе педагогических коллективов школ района. Именно дети и молодежь должны принимать и возрождать те традиции, которые веками создавал наш народ. Тогда эти традиции будут жить вечно.

Исходя из этого, в общеобразовательных школах изучение народной традиционной культуры не ограничивается кружковой работой. Все чаще для них отводятся специальные часы в учебных программах. Дети с интересом узнают об обычаях, царивших в русских семьях, почитают такие нравственные понятия, как уважение к старшим, сострадание, взаимопомощь.

Мы хорошо понимаем, что без знания своих корней, своей родословной невозможно воспитать гражданина и патриота, любовь к отчему краю. Вот почему последние годы в районе осуществлена полная инвентаризация историко-культурного наследия, выявлено 73 памятника истории и культуры. Все они взяты под государственную охрану.

Вместе с тем, еще остаются «белые пятна» на этнографической карте района, что требует серьезного улучшения исследовательской работы на местах: записи, обработки, систематизации творческого использования материала в деятельности внешкольных, общеобразовательных и досуговых учреждений.

Настоящий сборник освещает ряд направлений исследования и раскрывает особенности бытования традиционной культуры на территории района. Представленные материалы являются результатом исследовательской работы специалистами БГЦНТ и РОМЦ отдела культуры, которая велась в течение нескольких последних лет. В итоге собран достаточно объемный, разносторонний и интересный материал, который поможет заполнить вакуум в этнохудожественном образовании, будет способствовать формированию у детей нравственно-эстетических идеалов, позволяющий вести дальнейшие, более глубокие исследования местных фольклорных традиций.

Основу сборника составляют статьи по специальным вопросам: песенный, инструментальный, обрядовый фольклор, устное народное творчество, традиционный костюм и декоративно-прикладное народное художественное творчество.

Этнографические материалы исследований авторского коллектива, конечно же, не могут с абсолютной полнотой представлять традиционную культуру Чернянского района. Каждая новая фольклорно-этнографическая экспедиция расширяет границы наших познаний о народной культуре, меняет их глубину и качество, побуждает к поиску ответов на сложные вопросы ее бытия и ставит все новые вопросы.

Авторы надеются, что данный сборник статей и материалов по традиционной культуре Чернянского района вызовет интерес и станет хорошим подспорьем для учителей, воспитателей, работников культуры, учащихся, всем, кому дорога история и культура нашей «малой родины».

О песенном фольклоре¹

Основные задачи исследования песенного фольклора в настоящее время сводятся, прежде всего, к его фиксации и систематизации. Не секрет, что древний обрядовый фольклор исчезает, и этот процесс начался уже довольно давно. Но не все обряды уходят одновременно: какие-то уже ушли, а какие-то еще живы, хотя и находятся в состоянии полураспада.

Бытование старинных песен напрямую связано с жизнью обрядов: пока исполняются обряды, живут и их песни. А с исчезновением обрядов песни тоже утрачиваются. Хотя известно, что некоторые обряды не исчезают бесследно, но, утратив свое магическое значение, превращаются в забаву, игру – сначала взрослых, а потом и детей. Многие детские игры представляют собой трансформированные древние ритуалы.

Точно так же и обрядовые песни становятся игровыми, шуточными, плясовыми, то есть теряют магическую функцию и приобретают развлекательную. Обычно в сюжете поэтических текстов этих песен сохраняются обрядовые мотивы, хотя и в измененной форме. Изменяется и их напев, темп, тип многоголосия и другое. Все это позволяет говорить о постоянном изменении фольклора, который понимается не как застывшая готовая форма, а как постоянный «фольклорный процесс» (выражение И.И. Земцовского). Успеть за этим процессом, постараться понять и изучить его, пока он не прошел, – в этом заключается одна из главных задач современного исследования фольклора.

Именно для изучения динамики этого процесса необходимо записывать песни всех имеющихся жанров. До недавнего времени считалось, что наибольшей научной ценностью обладают древние обрядовые песни, особенно календарные. Возможно, это связано не только с их архаичностью, но и с тем, что они раньше начали исчезать и в настоящее время, в том числе и на Белгородчине, встречаются довольно редко. Эти песни утрачиваются вместе с обрядами. И если о самих этих обрядах, о том, как их исполняли когда-то, остались хоть какие-то воспоминания старожилов, то песни удержать в памяти труднее. Это, конечно, относится не ко всем календарным обрядам. Некоторые из них, например, святочные, масленичные и другие, сохранились в большей мере, как и некоторые их песни (колядки, щедровки и др.).

Из обрядов жизненного цикла человека наиболее сохранился свадебный, как и его песни. Этот обряд и изучен больше всех остальных.

¹ Статья впервые опубликована в сборнике: Экспедиционная тетрадь № 7 (Традиционная культура Чернянского района). – Белгород: издание БГЦНТ, 1998. – С. 6 – 13.

К более поздним жанрам отношение было как к позднему, вторичному, даже второсортному фольклору – их часто даже не записывали (это касается поздних лирических песен, жестоких романсов, жестоких баллад и др.). Но не так давно была признана необходимость изучения и этих жанров. Прежнюю не востребованность можно объяснить их широкой распространенностью раньше. Когда же и они начнут исчезать, то сразу приобретут еще большую значимость для науки и культуры.

Можно сказать, что изучение любых жанров считается сейчас абсолютно важным, хотя бы для того, чтобы проследить их развитие и трансформацию. Известно, что когда-то существовал дожанровый период развития фольклора. Тогда система жанров еще не сложилась. Поскольку не развилась предшествующая ей система функциональных потребностей. Считается, что появляются они именно в системе¹. Было пение и не-пение, вернее речь человека и что-то еще, другое, близкое к пению. Позже пение стало частью какого-то действия, обряда, связанного с поводом, ситуацией. Появились жанры. Дальнейшее же развитие жанров песенного фольклора приводит, по мнению Земцовского, к их всеобщему смешению в рамках лирических песен, ввиду изменения условий их исполнения – не в обряде, а в застолье².

Из сохранившихся песен в настоящее время главное место занимают **поздние лирические** – их записано большинство. Среди поздней лирики выделяют собственно лирические песни, жестокий романс и жестокую балладу. В последней сюжет связан с убийством или самоубийством героя. В жестоких романсах повествуется о любовных переживаниях девушки, о разлуки с милым, измене его и т.д. Надо сказать, что эти ответвления в поздней лирике не являются окончательными и общепризнанными жанрами. Можно говорить только о различных мотивах в сюжетах этого достаточно широкого жанрового направления. Если в ранней лирике мотивы личных переживаний героев, глубоких чувств находятся на первом месте, хотя и выражены они в сдержанных, глубоко поэтических тонах, то в поздней лирике это более конкретный сюжет с прямым описанием событий, которые здесь более важны, чем переживания героев.

Большинство записанных нами лирических песен подходят под условное определение жанра жестокого романса. Их тематика – любовные переживания (обычно девушки) и семейно-бытовые взаимоотношения.

В некоторых песнях проходит тема смерти героини от несчастной любви («Сине морюшко глубоко», «Не вздыхай ты, душа Маша», записаны в с. Кузькино). Но они не являются жанром жестокой баллады – это, скорее, обострение темы жестокого романса.

¹ Земцовский И.И. О системном исследовании фольклорных жанров в свете марксистско-ленинской методологии. – В сб.: Проблемы музыкальной науки. – М., 1972. – С. 169 – 197.

² Земцовский И.И. Социалистическая культура и фольклор. – В сб.: Народная музыка СССР и современность. – Л., 1982. – С. 7 – 30.

Смешение в Чернянском районе русских и переселенцев с Украины привело к смешению и их песен. Обрусевших украинцев называют здесь «хохлами». Считается, что раньше были русские и «хохляцкие» села. Иногда, по привычке, их так определяют и сейчас. Но известно, что теперь все население еще более перемешалось и трудно найти чисто хохляцкие, как и чисто русские села.

В песнях хохлов присутствуют украинские слова, выражения. Их диалект сочетает южнорусское и украинское произношение. Интересно, что хохляцкие песни пытаются петь (и поют) русские исполнители и в этом случае копируют диалект, который у них больше походит уже на русский, чем на украинский. При этом, забываясь, вместо украинских слов используют русские с некоторым искажением, стремясь к сходству с диалектом хохлов.

Лирические песни бывших переселенцев по своему происхождению, очевидно, украинские. Хотя они так же, как и русские, имеют любовную тематику, но, вероятно, относятся к более раннему пласту, поскольку не так трагичны или пессимистично-безысходны по сюжету, как русские. Кроме того, в них главный герой – парень, который добивается любви девушки или ищет себе невесту, тогда как в русских песнях обычно это страдающая от любви девушка. Но при этом у хохлов имеются и песни, похожие по сюжету на русский жестокий романс. Возможно, что они заимствованы у русских и освоены позже, либо появились уже после переселения одновременно с русскими. Об этом говорит тот факт, что в этих песнях мало украинских слов, но присутствует украинский (хохляцкий) диалект.

Есть в лирике сюжеты, связанные со свадебной темой. Например, довольно распространен сюжет о том, как девушку отдавали замуж против ее воли, и она в обиде за это намерена не появляться домой к родителям три года. Затем оборачивается птицей, прилетает под окно родительского дома и жалобно поет. Родные понимают, что это их дочь. Такой сюжет предположительно мог быть исполнен и на Масленицу, когда молодожены должны были приходиться в гости к родителям жены «к теще на блины». Подобные песни есть и у русских и у хохлов.

Помимо свадебных и масленичных мотивов в лирике выражены еще и рекрутские, в виде темы разлуки с любимым («Там, на горе», «Уж ты, сад», «Рос во поле дуб зеленый»). Все эти песни переняли с обрядовой тематикой и их средства выразительности: эпитеты, сравнения, гиперболы, символы. Очевидно, что такая лирика отличается от более поздней «жестокой». Здесь подтверждается мысль о смешении в жанре лирики обрядовых песен.

Кроме этого, возможно, что переход от лирики обрядовой к необрядовой происходит и через песни, приуроченные к какому-либо моменту жизни, но не закрепленному обрядом, а просто по случаю, для выражения своих чувств, отношения к нему. Например, в с. Русская Халань исполнительница А.М. Фатьянова объяснила, что некоторые лирические песни поются тогда, когда у девушки «не сладится что-то с любимым», но им еще разрешают встречаться («Из-за горы ветер вея» - любовная символика); если родит, бу-

дучи не замужем («Как пойду я за Дунаем поводу» - поет своей горькой судьбе, о том, что, родив, бросит ребенка в реку); если девушку отдают замуж не по своей воле («У саду-садочку» - жалобы на несчастную судьбу); если парень живет далеко, но приходит к ней («Светит месяц»); если сыну не разрешали жениться («У маленькой деревне»).

Плясовые песни. Они имеют семейно-бытовой сюжет и этим близки к лирическим. Но, в отличие от последних, у них более «безобидный сюжет, иногда даже с элементами комического. Плясовые песни встречаются реже, чем лирические.

У хохлов есть близкие к жанру плясовых шуточные песни. Они так же, как и русские плясовые, имеют семейно-бытовой сюжет, но в них более ярко выражена юмористическая направленность, и, кроме того, под них не пляшут. Это сравнительно поздний жанр и развивается он и сейчас. Например, одна из записанных нами песен имеет сюжет, где главные действующие лица – бригадир и звеньевая («Я полола бурякы»).

Русские плясовые песни часто исполнялись по поводу – на гулянье, в праздник, т.е. в связи с каким-то событием. Кроме того, обычно они закреплялись в обряде. И в таком случае их определяют как песни вторичной приуроченности. Они, будучи изначально необрядовыми, становятся обрядовыми позднее. В них проникает обрядовый сюжет символика.

Многие свадебные песни по структуре и по музыкальным особенностям являются плясовыми. Их и определяют как свадебные плясовые. Сюжет их имеет свадебную символику, в нем часто содержится элемент величания жениха, невесты, тещи и др., говорится об их взаимоотношениях. Например, теще поймала коня, который, как все понимают, является символическим изображением жениха.

Свадебные песни запоминаются исполнителями как сопровождающие ключевые моменты обряда. Например, приход и уход сватов, приезд жениха за невестой, вывоз приданого невесты, встреча их в доме жениха и др. В поэтическом тексте содержится описание самого действия в данный момент обряда, а также и величания. В преувеличенной форме, с помощью соответствующих средств поэтической выразительности (гиперболы, сравнения, эпитеты) описываются дары, приданое, достоинства жениха, невесты, родственников.

Несмотря на то, что в музыкально-ритмической природе этих песен содержатся компоненты плясовых песен, и под них в принципе можно плясать, в темповом отношении они близки к лирическим, и при исполнении, по крайней мере для наших записей, они напоминают лирические песни. А плясовые ритмоструктуры придают свадебным песням какую-то внутреннюю энергию, подчеркивающую именно игровую сторону происходящего. Кроме этого, они способствуют поддержанию веселья на свадьбе, подбадриванию молодых и их родственников: ничего страшного не происходит, несмотря на крутую перемену в жизни молодых, все идет как надо, так должна быть и это хорошо.

В свадебном обряде известны так называемые политекстовые напевы, когда на один напев накладываются разные поэтические тексты и образуют таким образом целый цикл различных свадебных песен. Есть такие песни и в Чернянском районе, в частности в с. Русская Халань. Записаны они от А.М. Фатьяновой. Песни эти исполняются в разные моменты свадьбы и имеют разные сюжеты, от плача невесты на девичнике до корений дружки («Дружко-богатина»), кстати, эта песня имеется в разных вариантах, почти во всех исследованных нами селах Чернянского района), и величаний на свадебном пиру молодых и гостей девушками, подругами невесты. Каждому гостю они поют короткую величальную песню и подносят ему в качестве угощения выпить – обычно это квас. Величаемый выпивает и одаривает девушек. Особые величальные тексты поют для женатого мужчины, для женщины и для холостого парня. Последнего величают с пожеланием хорошей невесты. Перед этим узнают, есть ли у него невеста и как ее имя. В песне называют все имена – и величаемого и его жены (мужа, предполагаемой невесты и др.).

В этих величаниях прослеживается связь свадебных и календарных (в колядках, авсеньках, щедровках) величаний и благопожеланий. Но в календарных обрядах это делают колядующие от имени предков, которых они изображают, и которые, якобы, имеют власть влиять на судьбы живых своих потомков. На свадьбе же это делают девушки, подруги невесты, которые, по видимому, никого не изображают. Возможно, что раньше они тоже величали гостей от имени предков. Тем более, что одаривание их на свадьбе близко к одариванию колядующих. Очевидно, в сознании людей прошлого все основные моменты жизни человека связаны с появлением предков, которые «помогают» совершиться событию, «узаконивают» его, «освящают» своим присутствием и как бы гарантируют свою помощь на будущее через благопожелания. Связь календарной и свадебной обрядности замечена давно. О ней писал, в частности, И.И. Земцовский¹, говоря об общности их музыкального языка и вообще о связи с темой брака аграрной и семейной обрядности. Близко к календарным обрядам и свадебное ряжение. Так, в с. Русская Халань рядились в вывернутые мехом наружу шубы (элемент ряжения в животного), старались изменить внешность так, чтобы их не узнали, и «шутили» - катали тещу и т.д.

Свадебные плачи – достаточно редкий жанр для южной России, где они не так сильно распространены, как на русском севере. В с. Кузькино мы записали два свадебных плача невесты. Но исполняют их за невесту подруги, а она в это время плачет по-настоящему. Все это происходило на девичнике, куда приходил и жених. Потом, когда девушки веселятся, гуляют да пляшут, невеста с женихом сидят рядом или уходят куда-нибудь «у закуток».

¹ Земцовский И.И. К проблеме взаимосвязи календарной и свадебной обрядности славян. – В сб.: Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор. – Л., 1974. – С. 147 – 154.

Плач «Ох, при вечеру, вечеру» имеет необычный напев, основанный на интонации уменьшенной квинты (нисходящей). Необычен и лад – гармонический минор. Это придает напеву какую-то обостренную, тревожную напряженность. Гармонический минор вообще явление довольно редкое для южнорусских песен. А здесь он явным образом подчеркивается. Очевидно, он используется с целью создания определенного выразительного эффекта. В поэтическом тексте плача – описание действий на девичнике, куда приходит жених, а невеста должна его встретить. Символическими средствами создается яркий образ жениха и тяжелых переживаний невесты.

Другой плач «Там грушица-макушица во поле стояла» исполняется для невесты сироты (за нее). Напев не сохранился. Текст содержит широко распространенный сюжет об обращении невесты к умершей матери с призывом встать из гроба и посмотреть на свою дочь.

Очевидно, выразительная ценность плача заключается в его влиянии на слушателей. «Ее (песню, т.е. плач) знаешь как жалостно играют, хорошо!». Или: «Ну, рвут тады! Плачуть, кто гядить! Хорошая песня». Плачи эти исчезают. Их уже никто не помнит, кроме одной исполнительницы У.А. Алёхиной, от которой мы и записали их.

Календарные песни. Из них наиболее сохранившимися являются прежде всего святочные – колядки, щедровки. Хотя в народе их песнями не называют, поскольку их не «поют», а «кричат». Напевы их обычно несложны, строятся на 2-3 звуках. Раньше это делали взрослые (но не старики), а дети, хотя и колядовали, но основной их обряд считался засевание – утром в день Нового года, а иногда и в Рождество. Сейчас взрослые почти не колядуют и не щедруют, этим занимаются дети – обряд переходит в детскую игру, забаву. Поэтому старики, хотя и помнят этот обряд, но, к сожалению, очень мало знают колядок и щедровок. Они теперь переходят в разряд детского фольклора, и их надо спрашивать у детей.

Достаточно много известно разных вариантов масленичной песни «Масленица-полизуха» - она есть почти в каждом селе, и у русских, и у хохлов. Но все поют только по 1-2 строфы ее, дальше слов не помнят. Однако, по-видимому, это все-таки не припевка, а настоящая песня, исполняемая в дни Масленицы.

Из весенних лучше других сохранились в памяти людей сведения, в частности, об обряде похорон кукушки. Мы записали две песни из этого обряда – в с. Русская Халань («Повили кукушку») и в с. Волково («Кукушка-рябушка»). Песни почти забыты, исполнено только по одной строфе из них. Но важно, что они еще существуют, как и память о самом обряде.

Изучение переломных моментов в истории песенного фольклора очень важно. Если какие-то песни исчезают, то значит, они тем самым дают начало жизни другим жанрам. В то же время, интересен и сам процесс их исчезновения. Многие еще в 70-е годы (или даже раньше) всерьез говорили об уходе обрядового фольклора. Но странным образом он продолжает жить, как считают, в памяти определенной возрастной категории людей. Если в 50 лет они

ничего не знают об обрядах (или говорят, что не знают), то в 70 они же становятся носителями знаний или воспоминаний о них. Почему так происходит – неизвестно. Но известно, что многое еще надо сделать для изучения этого. Здесь хотелось бы высказать интересную мысль И.И. Земцовского о соотношении состояния фольклора и фольклористики. «И хотя, казалось, что фольклор уходит (чтоб не сказать проходит), фольклористика (и в том числе музыкальная) все еще только идет (чтоб не сказать приходит)»¹.

*Г. А. Анищенко
старший научный сотрудник БГЦНТ*

Некоторые особенности бытования традиционных музыкальных инструментов²

Исторически сложилось так, что население Чернянского района составляют русские и украинцы. Поэтому здесь сосуществуют народные традиции, характерные для русской и украинской культуры. Это относится и к фольклорной инструментальной культуре, где тоже переплетаются разные традиции. В одном селе можно встретить элементы и русской и украинской культур.

Наиболее часто встречающимися музыкальными инструментами в Чернянском районе являются такие как балалайка, гармошка. Мандолина, семиструнная гитара, камышовые дудки, свистуны (это в русской традиции); скрипки, бубен, свирель (украинская традиция).

У балалайки наиболее распространенным строем был «гитарный» (по мажорному или минорному трезвучию), а также существовал и собственно балалаечный строй. В с. Холки сохранилось старинное название балалайки – «балабайка».

В некоторых селах балалайки изготавливали местные мастера. В Русской Халани и Кузькине делали шестиструнные балалайки из груши или липы. Лады их метили медной проволокой.

Помимо балалайки в с. Русская Халань делали из шомполов ударный инструмент – треугольник, который здесь называли «трэнзель». Изготавли-

¹ Земцовский И.И. Этномузыкознание: столетний путь. – В сб.: Народная музыка: история и типология. – Сб. науч. трудов. – Вып. 9. – Л., 1989. – С. 7 – 17.

² Статья впервые опубликована в сборнике: Экспедиционная тетрадь № 7 (Традиционная культура Чернянского района). – Белгород: издание БГЦНТ, 1998. – С. 13 – 18.

вали тут и медиаторы для игры на мандолине. Мастерили их из коровьего рога, который предварительно распаривали. Называли медиатор «кисточкой».

В с. Огибное покупную трехструнную балалайку превращали в «шестиструнку». Для этого прикрепляли добавочные колки, на которые натягивались дополнительные струны.

В селах Ездочное (Староивановка), Кузькино, Огибное бытовала традиция ансамблевого исполнения на балалайке (дуэты, трио). Встречались и другие инструментальные ансамбли, в состав которых входили: балалайка, мандолина, семиструнная гитара, железные ложки, иногда и трензель (села Ездочное, Русская Халань, Захарово, хутор Малый).

В с. Волково существовал интересный состав ансамбля – в него входили две первые скрипки, одна скрипка «вторая», гитара семиструнная, мандолина, «бубен». В с. Огибное известен другой самобытный ансамблевый состав из гармошки, балалайки, гитары, мандолины и скрипки. А в с. Кузькино до сих пор сохранился ансамбль из гармошки, балалайки, гитары и баяна.

Наиболее часто встречающимся инструментом, после балалайки, является гармошка. В начале гармошки были с «немецким» или «русским» строем, а позже появились и знаменитые хромки. Среди наиболее распространенных наигрышей были известны многочисленные разновидности страданий, плясовые и танцевальные мелодии. Часто встречается наигрыш «Ветреная».

Довольно популярна в районе и традиция игры на скрипке. До войны в с. Ездочное существовал скрипичный ансамбль, в состав которого входили две скрипки, контрабас, «бубен». Музыканты-скрипачи нотной грамоты, конечно, не знали и играть учились у дедов или отцов. Скрипку здесь называли «малая музыка», а контрабас – «большая музыка». В настоящее время скрипичные ансамбли утрачены. Существуют лишь отдельные исполнители-скрипачи.

Бытовали во многих местах и смешанные ансамбли в составе скрипки, мандолины, гитары, балалайки (села Захарово, Волково, Огибное).

В с. Захарово сохранились сведения об интересной традиции изготовления особого инструмента, который имитировал звук скрипки. Делали его из ствола подсолнуха, который срезали когда растение только начинало созревать. Вычищали в нем сердцевину. С внешней стороны, по длине ствола (будущего «грифа» инструмента) осторожно выскребали ножом верхнюю часть, пока не появлялись продольные волокна, похожие на нитки – они и выполняли роль струн. Под эти «нитки-струны» подкладывали, в верхней и нижней части «грифа», небольшие палочки, размером со спичку. Они служили подставками под струны. Для смычка также использовали кусочек ствола подсолнуха, размером со спичку.

Почти повсеместно в районе был распространен «бубен». Так здесь называли барабан с медными тарелками, прикрепленными сверху на его ребро. Позднее в его качестве использовали большой барабан духового оркестра. Но самодельные «бубны» были меньше, чем оркестровый барабан. Для их

изготовления использовали хорошо выделанные шкуры собак, которые затем стягивали железными обручами. Сведения о бытовании «бубна» сохранились в селах Ездочное, Русская Халань, Волково, Огибное.

Особо популярны в районе были когда-то деревянные свистульки, называемые «свистунами». Готовили их из вербы, весной, во время сокодвижения (с. Русская Халань). Брели кусок ветки длиной 10-12 см. Отступив 2 см. от края делали конусообразный вырез шириной 1 см. и глубиной 4-5 мм. После этого по ветке стучали молоточком, чтобы легче было снять кору, нигде при этом, не повредив ее. В результате получалась трубочка из коры – это заготовка для свистуна. Из оставшейся голый ветки мастерили пищик. Для этого от нее отрезали небольшой кусочек, длиной 3-3,5 см. – с того конца, где ранее был сделан конусообразный вырез. У пищика срезали верхнюю часть по длине ствола приблизительно 3-4 мм. Готовый пищик вставляли обратно в трубочку из коры, которая и является свистуном. Его противоположный конец закрывали «кляпышкой», который также делался из оставшегося кусочка голый ветки. (Рисунок 1).

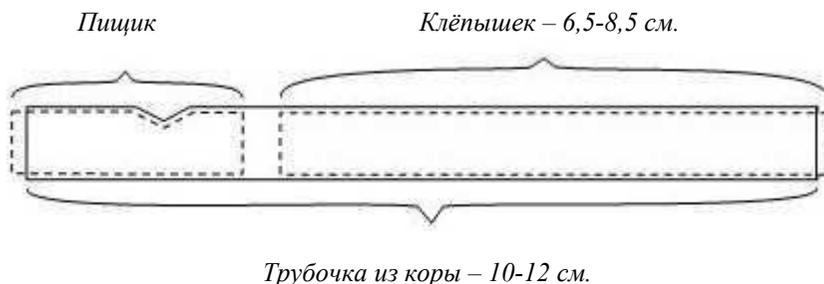

Рисунок 1. Свистун

Иногда в свистун вставлялся только пищик, а другой его конец оставляли открытым – во время игры его могли прикрывать пальцем, регулируя высоту извлекаемого звука. В с. Кузькино в свистуне делали еще и игровые пальцевые отверстия. А в с. Огибное в свистун бросали горошину (во внутрь трубки), тогда звук напоминал милицейский свисток.

В селах Ездочное (Староивановка), Русская Халань, Кузькино, Огибное бытовали камышовые дудки. Точной технологии их изготовления уже не помнят, но по описанию (с. Ездочное) они напоминают одинарный пищик, известный, в частности, в Алексеевском, Красногвардейском районах.

В с. Русская Халань известна другая камышовая дудка. Ее размеры: диаметр около 1 см., длина – 20-25 см. изготавливали инструмент осенью. Срезали одно колено камыша так, чтобы боковые отверстия остались закрытыми растительной пленкой. С одного конца отверстия открывали, срезая пленку. На другом, отступив от края, вырезали язычок в форме полукруга по диаметру камышины (иногда в закрытом пленкой отверстии с этой стороны

продельвали еще и маленькую дырочку для вдувания воздуха). В середине дудки продельвали от трех до пяти игровых отверстий для пальцев. (Рисунок 2).

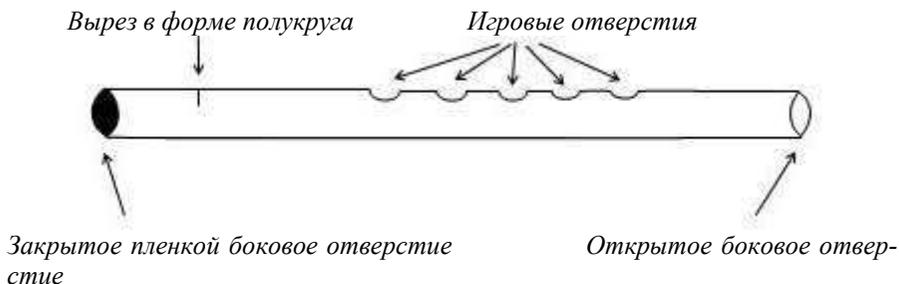
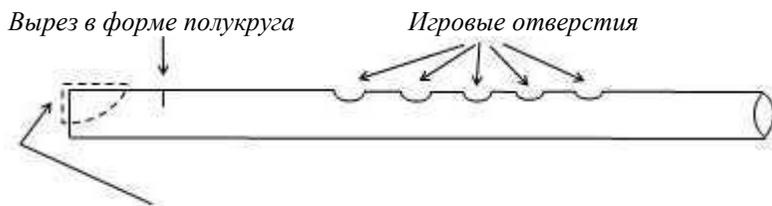

Рисунок 2. Камышовая дудка

Существовал вариант дудки, когда оба боковых отверстия оставляли закрытыми пленкой. На одном из концов делали косой срез, который захватывал половину закрытого бокового отверстия и 1 см. от длины камышины. Получалось отверстие, в которое дули при игре. А уже дальше делали надрезы игровые отверстия для пальцев. (Рисунок 3).

Эту часть трубки срезают – 1 см.

Рисунок 3. Вариант камышовой дудки

В с. Кузькино бытовала дудка, называемая «пищак». Ее вставляли в раструб из коровьего рога и таким образом составляли более сложную конструкцию инструмента. В с. Огибное дудка из камыша была длиной около 20 см. и имела 6 – 7 игровых отверстий. Язычок ее был в виде надреза на самой камышине. Его подчищали (отогнув от трубки) изнутри ножом, чтобы он

стал тоненьким – тогда звук дудки становился звонким, ярким. Под язычок подкладывали тонкую соломинку, чтобы он не западал. Эту дудку тоже иногда вставляли в рог. Изготавливали инструмент осенью или зимой. (Рисунок 4).

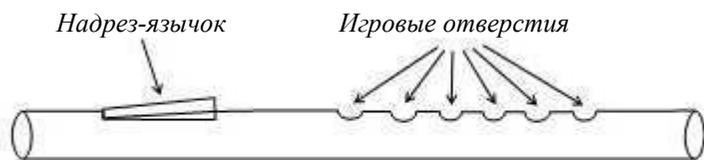

Рисунок 4. «Пищак»

В с. Холки был известен духовой инструмент, называемый «свирель». Делали его из пустотелого болотного растения, которое здесь называют «рева» (очевидно, сорт камыша). Срезали среднюю часть ствола длиной 40-45 см. и продевали в нем пять игровых пальцевых отверстий. Это и все, что известно о технологии изготовления, более точных сведений, к сожалению, не сохранилось.

Во многих местах раньше были популярны рожки (села Русская Халань – хутор, Кузькино, Огибное и др.). Изготавливали их весной, когда начиналось сокодвижение, из ветки дерева – клена, липы, вербы, оscarины. По ней стучали молоточком, делали ножом косые надрезы и осторожно снимали кору в виде ленты серпантина – спиралью. Из нее затем скручивали раструб, по форме напоминающий коровий рог, но большего размера. Широкий конец «рога» закрепляли заглушкой – маленькой деревянной палочкой, а в узкий – вставляли «пищик». В с. Русская Халань «пищак» делали из мягких пород дерева – вербы, ивы. В кусочке ветки, длиной 3-4 см., пробивали по всей длине сквозное отверстие. Получалась трубка, на конце которой выполняли косой срез. А в с. Огибное пищик изготавливали из пустой деревянной катушки для ниток. Один конец ее отпиливали, а другой перетягивали тонкой резиновой лентой, под которую подкладывали две соломинки. Этот рожок здесь называли «ревок».

В с. Кузькино рожок был из коровьего рога, у которого отпиливали острый конец. В полученное отверстие вставляли пищик, который делали здесь из вербы. Это был пастуший инструмент.

Известны многочисленные разновидности свистулек из самых необычных материалов. Так, в некоторых селах играли поздней весной на пищалках из молодых стручков акации или перьев зеленого лука (сёла Ездочное, Кузькино и др.). В с. Ездочное бытовали свистульки из гусяного пера: отрезали часть ствола пера, где нет пуха, и на одном из концов полученной трубочки делали надрез, который выполнял функции язычка.

Как видим, в Чернянском районе сохранилась информация о многих музыкальных инструментах, от самых древних духовых до более поздних. Материалы, собранные в последней экспедиции, дают хорошие возможности для дальнейшего изучения инструментального музыкального фольклора района и области в целом.

*В. А. Котеля
старший научный сотрудник БГЦНТ*

К обрядовому фольклору¹

Реконструкция древних обрядов, в смысле их понимания и изучения, ведется в настоящее время в основном со слов старожилов, по их воспоминаниям. Когда-то в их молодости или даже далеко в детстве, они были свидетелями «живых» исполнений обрядов, но, конечно, далеко не всех. О некоторых из них даже старики знают по рассказам других. На глазах самого старшего поколения в селах происходил переход обрядов в игру, либо вообще исчезновение их. Сейчас важно зафиксировать любую имеющуюся информацию о любых ритуалах, хотя основное внимание, конечно, приковано к древнейшим – календарным.

Задача исследования обрядового фольклора существенно облегчается тем, что он уже во многом изучен ранее, описан и рассмотрен в основных своих чертах. Но направления современных исследований разделяются на поиски каких-то особенностей, необычных моментов в существовании известных обрядов, что может подтвердить или опровергнуть новые теории развития фольклора или способствовать их появлению – т.е. новому, более глубокому осмыслению известного ранее. Как и в песенном фольклоре, здесь важным пунктом является сбор и систематизация любой информации по данной теме, и с той же основной целью – проследить и изучить динамику развития ритуалов как выражения особого вида, способа мышления, мироощущения людей, выраженного в уходящей культуре. Это так называемая культура ритуального типа (термин Ю.М. Лотмана²).

Этот тип культуры понимается Лотманом как ориентированный на сохранение определенного порядка жизни общества, содержит правила поведения, образы действий, выраженные в виде общеобязательных для исполнения норм – обрядов, обычаев, регламентирующих всю жизнь человек. Такая культура противится появлению нового, она консервативна, стремится к сохранению себя в данном виде. Отсутствие в ней письменности – характер-

¹ Статья впервые опубликована в сборнике: Экспедиционная тетрадь № 7 (Традиционная культура Чернянского района). – Белгород: издание БГЦНТ, 1998. – С. 18 – 23.

² Лотман Ю.М. Несколько мыслей о типологии культур. – В сб.: Языки культуры и проблемы переводимости. – М., 1987. – С. 3-11.

ный, но не существенный, а сопутствующий признак. Письменность для закрепления точной информации здесь не нужна ввиду отсутствия потребности в такой информации. Все нормы жизни хранятся в памяти, их легко запомнить, поскольку они постоянно повторяются в виде обрядов, обычаев. Ритуал как комплексная информационная система включает в себя и речь, и пение, и действия, и еду, и др., что способствует запоминанию. Но информация эта еще и зашифрована в символах, мнемонических знаках, которые надо знать, чтобы уметь расшифровать, понять, истолковать их в системе ритуального текста. С каждым новым проведением обряда человек может открывать для себя что-то новое в понимании символов и их взаимосвязей. Точных понятий здесь нет и понимание таких текстов связано с их интерпретацией, домысливанием. Имеется возможность частичного или неглубокого понимания без искажения при этом основного смысла. И в то же время, открыт путь для проникновения в этот смысл.

В противоположность такой культуре, культура современного типа направлена не только и не столько на сохранение уже имеющихся норм, понятий, правил, закономерностей, сколько на накопление новых данных, отклонений, эксцессов, особенностей. Всю информацию мы закрепляем в точных текстах, используя в них особые термины и понятия, чтобы смысл и содержание были зафиксированы и переданы по возможности конкретно и недвусмысленно, без той расплывчатости и широты трактовок, какая есть в фольклорных символических текстах.

Система мышления и мироотношения выражается, таким образом, в определенном типе культуры и ее текстов, носителей ее содержания.

Фольклорное мышление характеризуется не только стремлением к регламентации жизни с помощью обрядов и обычаев, но еще и верой участников ритуала в его действенность. В этом заключается его магическая функция.

Обрядовый комплекс Чернянского района содержит в себе все основные общепризнанные и изученные формы. Здесь хотелось бы рассказать о некоторых особенностях известных обрядов, о наиболее интересных, необычных моментах их бытования.

Начинается годовой цикл календарных обрядов с Рождества и Нового года. Пуганица дат в связи со старым и новым стилем привела к тому, что сначала справляют Новый год, а уже потом (7 января) – Рождество. «Богатая кутья», т.е. обильное праздничное застолье под Новый год, предшествует «бедной кутье», которая накануне Рождества была завершающим этапом Филипповского поста и постным разговлением после него. В результате нет точных представлений, когда была богатая и бедная кутья, и что за чем шло. Сохранились лишь воспоминания о том, что в канун Рождества нельзя есть до первой звезды. И многие еще следуют этому обычаю, имея в виду Рождество по старому стилю.

Сохранились воспоминания о кутье – каше из пшеничного зерна. Готовят ее до сих пор с различными особенностями в рецептах. Хотя есть ее

полагалось обычно с медом, но могли посыпать и сахаром, и конфетами – цветным горошком. Из него выкладывали на целом блюде с кутьёй крест в центре и рамку по краям блюда (хутор малый). В с. Русская Халань миску с кутьей, разукрашенной вишнями, изюмом, носили по всему селу, «с двора на двор», и угощали всех подряд (для этого тут же носили и ложку). Кто покушал – одаривает угощающих чем-нибудь. Обряд назывался «вечерю носить» (т.е. ужин носить) и исполнялся под Рождество.

Во многих местах имеются сведения о ряжениях при колядовании, но без масок и маскарадных образов (козы, медведя). Просто рядились кто во что, лишь бы не быть узанными. Сохранился и древнейший вид ряжения в вывернутую мехом наружу шубу. В хуторе Малом наряжались в яркие юбки - цыганками. Здесь при колядовании ряженые вели себя соответствующим образом – плясали, скакали, кричали.

В с. Русская Халань остались воспоминания об обряде освящения скота в канун Крещения – «на свечки». Так назвался этот день, 18 января, потому, что в это время святтили воду в церкви. В хуторе Малом обряд проводили под Новый год. Делали во дворе круг, выпускали скотину, выносили икону, зажигали свечи, наливали в блюдо новую освященную воду. Брызгали на скотину святой водой, давали ей хлеба, читали молитву «Отче наш». Через скотину перебрасывали топор или нож с двух сторон – крестом. С какой целью исполняли обряд уже не знают. А это древний охранительный ритуал, корни которого уходят еще в языческие времена.

Почти везде известны святочные гадания – с петухом (или курицей), гадание по овцам, гадание с валенком. В с. Волково известно гадание по кольям плетня – вдоль него шли и, хватаясь по порядку за каждый кол, говорили: «Солдат», потом «Молодец», потом «Удовец» (вдовец) – в такой последовательности они должны пройти не менее 9 раз, кольев должно хватить. На ком колья закончились, на того и выйдет девушка замуж. Надо сказать, что все верят в гаданья, считая, что они обязательно сбываются.

На Крещение, после освящения воды на реке, люди выпускали в небо принесенных с собой голубей и при этом, чтобы распугать их, и чтобы они улетали куда-нибудь, стреляли в воздух холостыми зарядами. Если голуби полетят в сторону поля, считалось, будет хороший урожай, а если в лес – недород. Это гадание достаточно широко распространено.

Во многих селах известен обряд «родителям ножки греть» или «пури-ну жечь». Солому (пурину) жгли под Рождество. В с. Русская Халань это делали до 12 часов ночи – к этому времени ее тушат и убирают и идут в церковь на службу. Пурину жгли и на Масленицу – всю неделю или в первый и последний ее день (с. Захарово). Иногда это делали в течение всей ночи – с вечера и до утра (с. Ковылино). При этом вокруг костров водили хороводы, а смельчаки прыгали через огонь.

Тема огня, как известно, связана в календарных обрядах с символикой солнца.

В с. Русская Халань на Масленицу делали жгуты из намык (оческов конопли) или из соломы. Девки их накручивали, а парни макали в керосин, поджигали и, раскрутив, бросали вверх – «высоко-о лятить!» Или еще бегали по улице с горящими снопами в руках.

Было распространено и поджигание колес и катание их с горы (горящее колесо, как считают, символизирует солнце). Делали это на Масленицу (села: Русская Халань, Захарово и др.). Интересно, что использовали для этого резиновые колеса - покрышки автомобилей.

В период святок и в Мясоед раньше устраивали кулачные бои. Собирались «удалые» и шли деревня на деревню или чаще свои между собой (с. Ковылино). Этот когда-то широко распространенный обычай, сейчас не сохранился, о нем остались только воспоминания.

Очень популярны были на Масленицу катания на лошадях, особо украшенных по этому поводу, на санях, которые покрывали ковром или одеялами ради праздника. Катались и с горы на санях без лошадей. Иногда в сани впрягались парни и катали девушек. Еще на сани, запряженные лошадьми, могли ставить специальную мельницу для того, чтобы мять коноплю и, катаясь, изображать процесс работы, которая предшествует изготовлению пряжи из конопля. Возможно, что девушка с мельницей изображала Масленицу (с. Огибное). Или еще связывали оглобли, на них сажали какого-нибудь мальчика и везли его по деревне. А он держал горящий жгут, скрученный из конопля и смоченный в керосине, освещал дорогу (с. Русская Халань). Возможно, мальчик тоже изображал Масленицу.

Катались с горы и на донцах (на которых прядут) – «чтобы конопля росла длинные» (с. Русская Халань). В виде развлечения катались на «крыгах». Крыга (или «вагон») представляет собой длинную узкую полосу, вырубленную из конского навоза и политую снизу водой. Вода замерзает на морозе и крыга хорошо скользит. Крыги были разной величины, на них могли сесть от двух до десяти человек. Катались обычно взрослые мужчины, женатые, и женщина могла с ними сесть. Крыга хорошо скользила с горы: «она гудить, едя, хто зны как!» (с. Русская Халань). Интересно, что крыги никогда не разбивались – крепкие были. Весной их относили на огород в качестве удобрения.

Некоторые календарные обряды связаны с созданием куклы или чучела (Масленица, Кукушка, Купала, березка...), которое, как считают, является инкарнацией (воплощением) растительной силы земли. В таком обряде происходит своего рода обмен энергией между людьми и силами природы (или иного мира), чтобы совместными усилиями способствовать хорошему урожаю и равновесию в природе¹.

Сохранились сведения о чучеле Масленицы, которое делали из соломы в виде куклы (с. Захарово). Ее наряжали тряпками, лоскутами и ходили по

¹ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб., 1993; Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. – М., 1963.

улице, плясали вокруг нее. Потом несли «куда-нибудь подальше» и сжигали. При этом вокруг костра водили хороводы (песен обряда не сохранилось).

Известен и другой обряд с куклой – похороны кукушки.

Память о нем сохранилась в разных селах – Захарово, Русская Халань и др. Это женский обряд, его исполняли на Вознесение (за неделю до Троицы) девочки (девушки) – либо вместе с замужними женщинами, либо отдельно от них. Куклу делали из ветки или из тряпок (из телогрейки, например) и несли ее куда-нибудь в сад и сажали на дерево. Потом устраивали праздничную трапезу здесь же в саду; пели, плясали (песен обряда не помнят). После Кукушку закапывали в землю или отдавали детям играть. Иногда носили одновременно и куклу (Кукушку) и «березку» – наряженную ветку березы (с. Ковылино). Ветку эту потом разламывали и каждая из участниц брала себе по веточке. Читалось, что если выгонять этой веточкой скотину, то она не заболит и даже излечится от болезней. В Русской Халани тоже носили одновременно ветку и куклу Кукушки. Но ветка здесь была сосновая. Ее называли «несяньё, а наряжали платками, ожерельями и т.д. Первая девушка несла Кукушку, а вторая – ветку.

На Вознесение или на Троицу кумились – выбирали себе подруг. В с. Захарово кумление связано не только с дружбой, но понимается как взаимное вступление в статус крестной матери для детей кумы. Такое кумление освящалось в церкви и сопровождалось напутствием священника – «чтоб любили друг друга, не спорили...». Кумиться так могли только замужние женщины или, в крайнем случае, замужняя могла взять себе в кумы незамужню. «А как взять куму, если не замужем – может я век не выйду замуж». То есть, здесь обряд кумления как выбор подруг связан с обрядом (будущего) крещения и выбором крестных родителей.

На Троицу и Ивана Купалу собирали травы лечебные и сушили их впрок для применения от разных недугов. Считалось, что в это время все травы лечебные. В с. Захарово был обычай на Троицу прибавить к воротам ветку осины или ясеня, где она должна была продержаться 3 года. После этого ее снимали и она считалась лечебной: если ребенок заболит или испугается (испуг), то его рост отмечали на притолке у двери, просверливали в этом месте дырочку, куда вбивали клинышек из этой веточки. Считалось, что как только ребенок перерастет эту метку, так и болезнь пройдет.

На Купалу жгли костры, прыгали через огонь. Но почему-то в некоторых селах прыгали не через костер, а через крапиву или через колючки – возможно, что это делалось в целях безопасности. Неизвестно, чтобы на Купалу обливались водой. Но обливались в другой праздник – Подорожи (с. Русская Халань). Обряд происходил летом, но точная его дата неизвестна. Помнят только, что в это время «уже жита были большие». Женщины с ведрами шли к колодцу и обливали друг друга водой. А в колхозе обливались водой из бочки на поле.

Особо надо сказать о престольных праздниках. Церковь в каждом селе посвящена какому-либо святому или священному событию (например, По-

крову), которое отмечается торжественным богослужением – престольной службой. На нее обычно приходили не только свои, но и люди из окрестных сел. Престольный праздник считается очень важным, и многие верующие стремятся присутствовать на таком богослужении, если до села, в котором он происходит, можно как-то добраться. В этот день устраивали застолья, а молодежь собиралась отдельно. Для этого «откупали» избу у какой-нибудь одинокой старушки. Приносили разную еду и устраивали гулянья. Подобные же гулянья были и в период Святки, Мясоеда, Масленицы.

Из обрядов жизненного цикла наиболее сохранившимся и изученным является, конечно, свадебный. Свадьба в Чернянском районе имеет известную обрядовую структуру, и форма ее в целом не несет себе особых отклонений. Поэтому мы не будем останавливаться на этом ритуале, а отметим только, что обряд достаточно сохранился, по крайней мере, в памяти людей.

В целом ситуация с обрядовым фольклором в Чернянском районе не очень отличается от других районов области. Конечно, есть много тонкостей и особенностей бытования каждого обряда и в каждом отдельном селе. Но это должно быть предметом более глубокого изучения и тщательного анализа. В данном же случае нами проводятся попытки только зафиксировать в общих чертах то, что имеется сейчас и провести первичную классификацию материала. Надеемся, что в будущем она станет основой для более серьезных исследований обрядового фольклора Белгородчины.

*А. И. Гальченко
зав. РОМЦ Чернянского района*

Декоративно-прикладное творчество

Первая половина XVIII века – период образования Белгородской губернии – является временем зарождения почти всех кустарных промыслов и ремесел, распространившихся в дальнейшем по всей территории края. Поменая статус – из приграничного района став глубоким тылом – Белгородский край получил возможность развивать кустарное производство. Для формирования и развития определенных видов ремесел в каждой конкретной местности имели значения особенности ландшафта. Например, лесистая местность способствовала развитию деревообрабатывающего промысла. Наличие полезных ископаемых – мела, глины, руды и пр. – тоже способствовало развитию соответствующих ремесел. К концу XIX – началу XX веков промыслы и ремесла края достигли своего расцвета, что отражено в различных документах того времени – в статистических сборниках, отчетах губернаторов и пр. Выделились крупные ремесленные центры, определились специализации по уездам и селам. Традиционными для Белгородчины стали такие промыслы, как деревообработка, включавшая в себя столярное, бондарное, колесно-экипажное производство; плетение из лозы и камыша, слесарно-кузнечный,

гончарный, скорняжно-кожевенный, сапожный, шорный, шубный, ткацкий (ткали холсты, рушники, сукно, кушаки, ковры).

Богата талантами и Чернянская земля. Немало мастеров, истинных знатоков своего ремесла, и сегодня трудится в селах нашего района. Рожденное в среде земледельцев, скотоводов, охотников народное творчество на протяжении всей истории своего развития связано с природой законами ее обновления, проявлением ее жизненных сил.

Само существование человека неотъемлемо от природы, которая дает материал для жилища и одежды, продукты питания, определяет ритм человеческой жизни сменной дня и ночи, чередованием времен года. Поэтому и находит все это отражение в произведениях народного творчества, составляющих ценностное явление культуры каждого народа.

Глубокое понимание народным мастером материала, с которым он работает, позволяет создавать многие вещи как совершенные произведения декоративно-прикладного искусства. Это умение использовать естественные качества материала воплотилось в художественно-технические приемы, позволяющие наиболее рационально конструировать и украшать изделия орнаментом или сюжетными изображениями, соединяя в них реальные прообразы со смелой фантазией творчества.

И сегодня художественные изделия, выполненные народными мастерами из различных материалов, служат неперменной частью повседневной жизни человека. Они вошли в быт как необходимые предметы, выполняющие определенные утилитарные функции. Это напольные ковры, тканые покрывала, вышитые скатерти, деревянная игрушка и украшения женской одежды. Все такие изделия относятся к области декоративно-прикладного искусства, в сфере которого находят органическое единство духовное и материальное начало творчества.

Так сложились традиционные для района виды художественного ремесла: вышивка, вязание, художественная обработка дерева, ткачество, в том числе и ковроделие.

Часть продукции домашних промыслов – сукноделие, ситоткачество, лозоплетение, бондарный, сапожный (до 1 000 дворов занимались сапожным делом в с. Ольшанка) – удовлетворяли собственные нужды крестьян.

Повсеместно были развиты ткацкий промысел, кустарное машиностроение: производство борон, веялок, шерсточесалок.

В местах поселения украинцев – в таких селах, как Ольшанка, Русская Халань, Орлик – ведущим промыслом стал кожевенно-шубный. Следует заметить, что население сел специализировалось в определенных видах ремесла. Так, ковры выполненные Сбитневой В.И. и Сбитневой А.В. из с. Русская Халань, отражают характер и самобытность русского народа, его поэтическое видение жизни. Среди образцов искусства лозоплетения выделяются работы мастеров из с. Новоречье.

Село Ездочное славилось изготовлением музыкальных инструментов. Так, скрипки, мандолины, баяны Тимофея Петровича Штифонова до сих пор

представляют собой музыкальную ценность. И сейчас Ездоченский Дом народного творчества является центральным звеном сохранения, поддержки и развития декоративно-прикладного творчества в районе. В ДНТ работают 10 студий. У детей и подростков есть возможность обучаться таким видам творчества, как художественная обработка дерева. Столярное дело, ткацкое ремесло, художественно-декоративная роспись, вязание, вышивка, цветоделие, фриволите, лоскутная техника, мягкая игрушка, соломка, работа с кожей и соленым тестом, лозоплетение.

Вышивка – один из наиболее распространенных видов народного искусства. Орнаментация народной вышивки уходит своими корнями в глубокую древность. Особую ценность представляет крестьянская вышивка, где она была связана с творчеством жителей сельской местности. Именно в этой вышивке сформировались художественно-стилистические особенности, не утратившие ценность и в наши дни. В настоящее время вышивка получила особенно широкое развитие в селах: Новомасловка, Андреевка, Волотово, Огибное, Окуни, Завалищено, Кузькино.

Древесина – один из материалов, получивших наибольшее применение для изготовления многих предметов, которые необходимы человеку в его повседневной жизни. Обладая универсальными качествами, этот материал позволяет делать большие по размерам сооружения, вроде крестьянского дома, а также использовать самые малые его кусочки, корни и бересту для создания различной бытовой утвари, посуды, игрушек.

В Чернянском районе развитие получила резьба, как более ранний вид обработки древесины, потому, что она тесно связана с процессом формирования конструкций любой вещи, будь то сундук, скамья, люлька для ребенка или шкатулка. Например, долбленая чаша или вырезанная из монолитного куска дерева ваза в своей пластике уже представляют образец скульптурного решения, выполненного средствами резьбы.

Работы мастеров из села Ездочное (Хаджинова С.А., Соколова В.П.), из с. Русская Халань (Сизых А.П.), из п. Чернянка (Веклин В.Н.) привлекают широким диапазоном средств выразительности – от простейших линий и форм геометрического орнамента до сложных миниатюр с изображением элементов пейзажа.

В работах мастера из с. Огибное, Калинина А.И., прослеживается тематика богородской игрушки и скульптуры. Это фигурки домашних животных, птиц, зверей. Особенно интересны своей непредсказуемостью сюжеты с самым популярным героем – медведем. Он выполняет один или вместе с человеком какую-нибудь работу. Подобные сюжеты связаны с оригинальной передачей движения у действующих персонажей. Незамысловатые конструкции с балансом, подвижными планками обеспечивают игрушке эффект движения, точно раскрывающего содержание сюжета.

Ковроткачество так же было характерно для нашего района. Яркие ковры пользовались необычайно большим спросом. Современные мастера вносят много нового как в художественно-стилистическое решение ковров,

так и в процесс их изготовления, что позволяет воспроизводить сложные композиции. Из рассказа мастеров Никольской Н.Р., Кузенко А.Р., которые занимались ручным ткачеством ковров, мы узнаем, что в Чернянке был в основном безворсовый нетканый способ их производства.

Широкое распространение в Чернянском районе получило и узорное вязание на спицах – старинный и своеобразный вид художественного ремесла. Раньше вязаные платки, чулки и рукавицы из шерсти домашнего прядения входили в комплекты национальной одежды.

В основе узорного вязания лежит один и тот же способ – так называемая чулочная вязка. Узор при вязании образуется исключительно за счет смены цветных нитей, причем количество цветов практически ничем не ограничено. Девушки из сел Лубяное, Лозное вкладывали в изготовление свадебных чулков и рукавиц все свое мастерство и умение. Они подбирали наиболее интересные цвета ниток, составляли особенно сложные узоры. По вязаным чулкам и рукавицам судили об их способностях и трудолюбии.

В каждом виде художественных промыслов есть богатейшие возможности для создания вещей, обладающих значительными эстетическими ценностями, что доказано и опытом мастеров предшествующих поколений, и работами мастеров нашего времени. Подтверждением этому служат коллекции музеев, в которых изделия народных мастеров хранятся наравне с произведениями живописи, скульптуры, графики. Об этом говорит и существующий в Белгороде Музей народной культуры.

Сегодня творчество мастера художественного промысла ценится также высоко, как работа любого художника или музыканта. Но достижение этих высот возможно лишь при овладении основами ремесла и глубоком понимании традиций народного искусства.

И. П. Зотова
старший научный сотрудник БГЦНТ

Традиционный крестьянский костюм¹

Вплоть до 20-х годов XX века в Новооскольском уезде преобладал тип женской одежды, состоящий из рубахи, юбки, фартука и жилетки – так называемый юбочный комплекс. Подобный тип вообще был характерен для Поосколья – его разновидности существовали также на территории нынешних Волоконовского и Валуйского районов. В обследованных экспедицией селах западной части Чернянского района женский костюм либо практически идентичен новооскольскому, либо очень к нему близок.

¹ Статья впервые опубликована в сборнике: Экспедиционная тетрадь № 7 (Традиционная культура Чернянского района). – Белгород: издание БГЦНТ, 1998. – С. 23 – 26.

По сохранившимся образцам и по рассказам старожилов удалось установить, что на рубеже веков здесь бытовали два вида юбок – домотканая и из фабричных тканей. Наиболее древние домотканые юбки по характеру ткани подразделялись на шерстяные и холстинные. Правда, упоминание о холстинных юбках мы встретили только в с. Волково – их называли «протяные» и шились они из холста с рельефной поверхностью (вытканые «сухариками», т.е. узором, имеющим квадратные или прямоугольные очертания).

Суконные же юбки имели множество разновидностей. Однотонные встречались повсюду – они красились в разные цвета, преобладающими были красные и черные. В с. Кузькино их украшали по подолу «канками» – кружевом и лентами, а также «золотым плетеньком» и «ковылюшками» (т.е. зигзагообразной тесьмой).

В селах Волково и Огибное шились юбки из клетчатого домотканого сукна. Клетки были черно-белые, но в Огибном использовали также красного цвета (такие юбки называли в этом селе «саморушные»). В этом же Огибном носили юбки из «пестряди» – так здесь называли ткань в разноцветную полоску (черную, белую, синюю, красную), которую тоже ткали сами.

К концу XIX века широкое распространение фабричных тканей привело к параллельному существованию домотканых юбок и юбок из покупных тканей, а кое-где и полному вытеснению первых из гардероба сельчанок. В зависимости от достатка, юбки шьются из ситца, сатина, атласа, кашемира. Как правило, такие юбки в исследуемом районе оформлялись плиссированной рюшью – «брылями» (села Русская Халань, Ездочное) или сборчатым воланом – «набором» (с. Захарово). Пришивались рюши чуть выше подола, край же юбки обшивался узкой полоской плиса – черного бархата. В с. Огибное юбки из сатина гофрировали, низ украшали широкими цветными лентами.

С юбками носили рубахи из конопли (позже – из фабричных тканей). Льняных рубах в обследованных селах не встречено, по рассказам старожилов, лен в этом районе не сеяли.

Особенностью чернянских сел является большая вариативность в оформлении рубах даже в пределах одного села. Были и черноузорные и красноузорные рубахи, рубахи с геометрическим и растительным орнаментом и т.д. Разнообразие проявлялось и в крое: при общей основе (прямые полки, пришитые по утку) у рубах отличался рукав – в одном случае он был гладким, в другом – соборен возле полки. Типичный пример – с. Кузькино, где встречаются все вышеперечисленные особенности.

Повсеместно были распространены рубахи с украинизированным оформлением – разбросанными по всему полю рукава букетами цветов и даже вазами с цветами. Обычно такая вышивка украшает рубахи с рукавами, присборенными у полки. Особенно характерные образцы таких рубах были выявлены в с. Русская Халань. Это результат воздействия украинской культуры (по результатам переписи населения в 1920 году четверть жителей Чернянской волости составляли украинцы).

Во всех исследованных селах неперменной деталью одежды была жилетка, сшитая из фабричных тканей – шерсти, сатина и др. и обязательно украшенная лентами, тесьмой, кружевом. В некоторых селах жилетка была исключительно черной, в других – самых разнообразных цветов, зачастую в тон юбке.

Рисунок 1. Традиционный женский костюм – «москалячий»

Наряду с русскими жилетками в районе бытовали и «кирсеты» – безрукавная одежда, с расклешенной от талии нижней частью (расклев достигался вставленными клиньями). Такая одежда характерна, в основном, для украинских сел, но бытовала иногда и в русских. Упоминание о кирсетке мы встретили в с. Кузькино. А вот в с. Ездочное кирсетка служила как деталь «хохлачег», по определению местных жителей, костюма (в отличие от «москалячег», с жилеткой). Украинский костюм в с. Ездочное отличался от русского в каждой своей части – юбка была узкой, без оборок, рубаха – с глубоким вырезом и вместо короткой жилетки – удлиненная «кирсетка» с «кострецами» (фалдами). Ездочное в нынешнем своем виде – это результат слияния русского и украинского сел, и здесь видна четкая дифференциация двух типов костюма.

Фартук – неперенный атрибут народной одежды. Судить о нем можно лишь по рассказам старожилов, так как старинные образцы удалось увидеть только в с. Ездочное и в Чернянском музее. Судя по всему, фартуки крестьянки украшали так же, как и юбки – те же рюши в легкую складочку, «канки», черный плис по низу. Шили их из самых разнообразных покупных тканей.

Головным убором, как у девушек, так и женщин, являлся платок. Отголоском более древнего убора был повойник – небольшая шапочка из ткани, надеваемая женщиной под платок. Праздничный повойник впереди украшался блестками, стеклярусом. В с. Волково жительницы помнят «кокошник» – тоже своеобразную шапочку, но более плотную. Если повойник делали из скрученной ткани, то кокошник конструировался из тряпичного валика, набитого ватой или шерстью. Валик замыкали в кольцо, сверху пришивали ткань. На кокошник надевался платок.

Верхняя одежда в районе была достаточно традиционной – тулупы, зипуны. Праздничной обувью считались «гусары» – ботинки со шнурками, и «халявы» – сапоги. Лапти надевали в трудовые будни.

Самый сложный вопрос – о мужском костюме. Как правило, мужская одежда повсеместно в России со второй половины XIX века теряла свои индивидуальные особенности быстрее, чем женская. Разве что костюм жениха соответствовал старинным образцам. Единственный экземпляр мужской рубахи (да и то уже более позднего времени), с которым можно было ознакомиться, находится в Чернянском музее. По рассказам жителей чернянских сел установлено, что типичный образец мужской рубахи – это косоворотка со стоечкой, с рукавами без манжет.

Яркая деталь как женской, так и мужской одежды – пояс. Пояса в селах Чернянского района отличались большим разнообразием – это и широкие кушаки (как одноцветные, так и полосатые), и узкие черные и орнаментальные пояса с «чехлами»¹ либо кистями на концах. Они ткались на станах, бер-

¹ «Чехлы» – оформление примерно 20-25 см. концов пояса бархатом, парчой, цветной шерстяной нитью и т.д.

дышках, а также плелись. Декоративность женскому костюму придавали всевозможные украшения – ожерелья в несколько рядов, низки бисера, гитаны¹, а также особый воротник – «поднарядок», сшитый из ткани (10 см. шириной) и украшенный рядами блесков, «ковылюшек», бисера (с. Кузькино).

На рубеже веков все чаще старинные формы праздничной одежды заменяются «парочкой» – юбкой и кофтой из шелка, атласа, кашемира. Не обошла стороной эта мода и Чернянскую волость. Уходящие в города и в южные губернии на заработки чернянские крестьяне, возвращались в села с новыми представлениями об одежде. В дальнейшем комплект одежды с кофтой и юбкой становится повседневным, а старинная одежда постепенно уходит из быта.

¹ Гитан – лента, украшенная бисером, либо плетеная тесьма, на которую вешали крест.

Содержание

Из истории района	3
О песенном фольклоре	7
Некоторые особенности бытования традиционных музыкальных инструментов	13
К обрядовому фольклору	18
Декоративно-прикладное творчество	23
Традиционный крестьянский костюм.....	26

Традиционная культура Чернянского района

Сборник научных статей

Редактор-составитель В.А. Котеля.

Компьютерный набор и верстка – В.А. Котеля.

Печать – Н.И. Ясенева.

Ответственный за выпуск Т.М. Романенко.

Подготовлено к печати 12 апреля 2005 года.

ГУК «Белгородский государственный центр народного творчества»

308 006, Белгород, ул. Широкая, 1